

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА В ГОДЫ «ПОСЛЕВОЕННОГО СТАЛИНИЗМА» (1946—МАРТ 1953 гг.). ЧАСТЬ 2

В статье рассмотрены особенности повседневной жизни Омска в первые послевоенные годы (1946—март 1953 гг.). Изучены проблемы благоустройства города, развитие транспорта, социально-бытовые условия жизни горожан, торговля, социальное обеспечение. (Часть 1 опубликована: Омский научный вестник. — 2011. — № 5(101).)

Ключевые слова: повседневность, благоустройство, социально-бытовые условия, торговля, транспорт, кинотеатры.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект 10-01-67101а/Т. РГНФ и Омская область. «Повседневная жизнь Омска в годы «послевоенного сталинизма» (1946 — март 1953 гг.)».

Торговля

В первые месяцы после войны многие товары продавались по карточкам или ордерам. Затем карточки стали сосуществовать со свободной торговлей: некоторые товары появились в продаже по повышенным ценам (не всем они были по карману).

Большую роль в улучшении продовольственного снабжения омичей во второй половине 1940-х гг. играли подсобные хозяйства заводов, многие из которых создавались ещё в годы войны. Это позволило несколько улучшить снабжение рабочих овощами, картофелем, в меньшей степени — продукцией животноводства [1].

24 февраля 1946 г. в Омске открылся универмаг, в котором велась «свободная продажа» промтоваров, т.е. можно было купить вещи без специальной карточки или «ордера». В продаже были ткани, швейные изделия, трикотаж, галантерея, ружья, электроприборы, обувь, парфюмерия [2].

Торговля Омска в течение многих лет плохо удовлетворяла потребности жителей города. Несмотря на увеличение централизованных фондов, несмотря на товары не хватало. Помимо недостатков в организации торговли руководители города обращали внимание и на неудовлетворительную работу местной и кооперативной промышленности, которым по силам было производить многое и в городе. Удельный вес товаров этих отраслей в товарообороте составлял лишь 5 %. Железных кроватей выпускалось 17 % от плана, мебели — 25 %, хозяйственных верёвок — 39 % и т.п.

Свою лепту в дефицит вносила и обычная безалаберность. Некоторые предприятия ширпотреба закрывались, т.к. их продукцию (например, молочную продукцию, квашеную капусту и др.) торгующие организации не считали необходимым закупать. Довольно частым явлением продолжала оставаться антисанитария в продовольственных магазинах (особенно на окраинах), отсутствие сдачи, обчёты. Бы-

вало, что сдачу сдавали ... пуговицами или почтовыми марками. Об этом, в частности, писал в статье завотделом торговли облисполкома С. Потапов. Власти принимали серьёзные меры для расширения сети магазинов, чайных, закусочных и ресторанов [3].

Омские власти систематически пытались улучшить торговый ассортимент. Но если уговоры не помогали, принимались и более решительные меры. 20 февраля 1946 г. в областной газете появилась статья заместителя заведующего отделом торговли обкома ВКП(б) К. Г. Дороговой. В ней резкой критике были подвергнуты работа омских предприятий и качество производимой продукции для населения. Критиковался директор суконной фабрики им. Кирова Лисовский, чьё сукно («омский шевинот») было низкого качества. Досталось и швейникам. Мужское полу пальто из «омского шевинота» с воротником из искусственного меха стоило 236 руб. и оценивалось как «очень неприглядное на вид и дорогое по цене». «Костюмы шились только военного образца — гимнастёрка и брюки галифе, дамское платье монотонных незатейливых фасонов и такой же ткани. Верхней детской одежды очень мало, а детское бельё не шьётся вовсе».

Большие недостатки были и в работе обувной промышленности. По-прежнему выпускались в основном брезентовые ботинки и кирзовые сапоги. Детской кожаной обуви не выпускали вовсе. Отдельно К. Г. Дорогова остановилась на работе пищевой промышленности. Далее следовала серия возмущённых риторических вопросов. Почему ликёроводочный завод, грубо нарушая все правила, водку выпускает в бочках? (Директор Присяжнюк не обеспечивал завод бутылками.) Почему пряники, выпускаемые в Омске, хуже московских или казанских? «Почему макароны нашей фабрики можно хранить только в замороженном состоянии, а оттаяв, они превращаются в тесто?» «Почему мясокомбинат продолжает выпускать копчёности только самых низких сортов?» «Почему хлеб выпе-

кается иногда плохого качества?» [4] Прямо скажем, картина омской торговли не очень радовала.

В том же номере газеты была помещена заметка «За выпуск недоброкачественной продукции и реализацию её населению — к уголовной ответственности». В статье был приведён достаточно большой список наказанных лиц. Был привлечён к уголовной ответственности председатель артели «Трикотаж» Еремеев, сняты с работы или получили взыскания те торговые работники, кто нарушал прейскурантные цены, принимал некачественные товары и т.п. Одновременно были наказаны другие руководящие работники, отвечающие за выпуск товаров для населения [5].

Бракованных товаров было много. В четвёртом квартале 1949 г. из предъявленных торгующим организациям товаров на сумму 25 млн 506 тыс. руб., экспертиза забраковала товаров на сумму 1 млн 177 тыс. руб., уценила — на 2 млн 195 тыс. руб. [6].

Проблема снабжения омичей мебелью обсуждалось и в газетах, и в партийных органах. В 1949 г. в Омске было выпущено 49 800 единиц мебели, в том числе 1 130 шкафов, 1 100 диванов, но в торговую сеть поступило ничтожное количество (всего 18 шкафов и диванов, 614 стульев), т.к. почти вся мебель была продана организациям. Почти не производилась корпусная мебель (шифоньеры, шкафы, комоды). Признавалось и низкое качество мебели.

В апреле 1950 г. обком партии, признав работу ряда руководителей неудовлетворительной, поставил задачу увеличить производство мебели в 1950 г. по сравнению с 1949 г. не менее чем в 1,5 раза, а в 1951 г. — в 3–4 раза. Возможности такого увеличения виделись в применении поточного метода, механизации. Основное производство должно было возрасти на мебельной фабрике горместпрома, в артелях «Кульпром» и «Ударник», столярном цехе Омского лесозавода. Было начато строительство мебельной фабрики [7].

Снижение цен, которое происходило в этот период ежегодно, омичи встречали с радостью. И газеты сообщали примеры реальной экономии. Домохозяйка М. Г. Ястеребова, жена токаря завода им. Ворошилова, подсчитала, что снижение цен в марте 1949 г. даст семье экономии только на хлебе 23 руб., на крупе, жирах и мясе — ещё 40 руб. Покупка ткани на пальто для дочери обошлась дешевле. Серый драп купили не по 270 руб. за метр как раньше, а по 210. На пальто нужно 2,5 метра. (Значит, покупка обошлась в 502,5 руб. Это больше половины заработной платы высокооплачиваемого рабочего). Тут же был куплен за 159 руб. и отрез на платье [8].

Начиная с 1948 г. заметно расширяется торговая сеть города. Только за первые 9 месяцев этого года было открыто 56 магазинов, 66 ларьков, 150 буфетов и закусочных, открыт ряд фирменных магазинов [9]. Но, несмотря на меры по исправлению ситуации в торговле, в указанный период омичи постоянно сталкивались с очередями и дефицитом самого необходимого. На заседании горсовета даже в 1948 г. отмечалась нехватка в магазинах соли, мяса, колбасных изделий, рыбы и ... водки [9, л. 25].

Бани и прачечные

Бани и сегодня играют заметное место в санитарии омских окраин. В послевоенном городе без сомнения проблема бань занимала куда большее значение, чем ныне. Омск мылся в банях, поскольку квартир с ваннами было очень мало. Но работа банных

предприятий вызывала большие нарекания. Во-первых, бани на окраинах работали из рук вон плохо, и омичи были вынуждены ездить в центр, что порождало очереди. Во-вторых, в банях периодически случались отключения то холодной, то горячей воды, бывали перебои в поставках топлива и т.п. Эти «перебои» нередко превращались в правило, а значит, настоящую муку для омичей. Так, в бане № 2, расположенной на Банной улице, посетители регулярно осаждали директора вопросами: когда откроется его предприятие, но директор разводил руками: нет топлива. Итог «план помывок» в 1945 г. был выполнен на 59 %, да и последующие годы проблема оставалась очень острой [10].

Справедливости ради стоит сказать, что после публикаций в газете власти принимали меры, чтобы улучшить ситуацию. Исполком горсовета потребовал от сантреста улучшения работы бань. Одновременно были выделены топливные ресурсы, а к 1 марта 1946 г. планировалось завезти 1500 оцинкованных тазов, организовать торговлю прохладительными напитками. Председатели райисполкомов должны были лично контролировать выполнение данного решения [11].

В банях были большие очереди. В одной из заметок корреспондент областной газеты Д. Григорьев рассказывал, как ему несказанно повезло. Он «*купил в кассе (!) по обычной цене (!!) билет в номер с ванной (!!!)*». Эти восклицательные знаки расшифровываются просто: билеты нередко покупались не в кассе, а у спекулянтов по цене завышенной. Но в ванну корреспондент в назначенное время попасть так и не смог. Придя к семи часам вечера, он узнал, что ещё не прошли очередники на 3 часа дня. Оказалось, что в бане установлено целых 4 очереди: 1) по билетам; 2) по абонементам; 3) «по внеочередкам» и 4) «по особому заказу». В связи с большой очередью, пришлось от помывки в ванне отказаться [12].

Ситуация с банями всё же с годами несколько менялась к лучшему. Был создан трест банно-прачечного и парикмахерского хозяйства. К марту 1949 г. в городе насчитывалось 7 крупных бань и 12 парикмахерских. Имелась и прачечная (при бане № 3) [13].

В апреле 1950 г. горисполком принял решение об открытии в течение года 76 общественных прачечных. Правда, к этому времени в Омске уже имелась 31 прачечная (больше всего их было в Сталинском районе — 17), так быстро создать ещё 45 прачечных было непросто. Открывать их планировалось при крупных банях, но некоторые должны были быть построены отдельно. Одновременно планировалось увеличить их пропускную способность, путём внедрения механизации [14]. Эти меры позволили улучшить санитарную ситуацию в городе.

Кинотеатры

В городе после войны был драматический театр, театр юного зрителя, в 1947 г. открылся театр музыкальной комедии, но самым массовым видом искусства, без сомнения, было кино. Омичи приходили в кинотеатры и клубы не только посмотреть фильм, но и познакомиться с новостями в стране и за рубежом из киножурналов, которые демонстрировались перед показом фильма. В фойе кинотеатров организовывались концерты музыкантов и певцов города. На некоторые сеансы было трудно купить билеты, так как полюбившиеся фильмы горожане могли смотреть много раз [15]. Помимо советских шли фильмы заграничные: такие как «Голубой Дунай»,

«Джордж из Динки-джаза», «Серенада Солнечной долины». Значительная часть подобных кинокартин была трофейной («Тарзан», «Королевские пираты», «Остров страданий», «Знак Зорро», «Человек-невидимка» и др.) [16].

В январе 1946 г. в Омске было 5 крупных кинотеатров: «Художественный», «Гигант», «Октябрь», «Победа» и кинотеатр имени 22 декабря 1918 г. «Победа» был переоборудован из Никольского Казачьего собора. 10 февраля 1946 г. (день выборов в Верховный Совет СССР) был вновь открыт кинотеатр «Маяк» (Мясницкая ул., д. 103). Первым фильмом стала документальная картина «Победа над Японией» [17]. В том же году в бывшей церкви на Ремесленных улицах открылся кинотеатр «Экран». В 1949 г. вновь открылись кинотеатры «Темп», «Луч», как и некоторые другие закрытые в годы войны. Примерно в это же время открылся кинотеатр «Хроника» [18]. Кинофильмы показывались и во многих клубах.

С кинотеатром «Гигант» связана громкая криминальная история. Была разоблачена банда преступников, которая использовала кинотеатр для заманивания и убийства детей. 10 бандитов были осуждены к расстрелу, а остальные 6 участников банды — к 10 годам лишения свободы каждый [19]. Есть сведения, что некоторые осуждённые бандиты смогли избежать смертной казни, которая была отменена в мае 1947 г. (восстановлена в январе 1950 г.). По слухам, пятерым из шести приговорённых к смерти высшая мера была заменена на 25 лет тюрьмы. Кинотеатр позднее был открыт и существовал до 1952 г., когда его снесли после пожара.

Идеологические кампании второй половины 1940-х гг. не обошли вниманием и кино. 3 января 1947 г. в «Омской правде» появляется статья С. Алтера, в которой высказывалось требование сократить число показов «безыдейных» фильмов. Среди них автор называл «Сердца четырёх», «Близнецы», и даже такие знаменитые картины о войне, как «Небесный тихоход», «Беспокойное хозяйство». С. Алтер противопоставлял вышеназванные картины «идейным» фильмам «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 г.», «Человек с ружьём», «Великий гражданин», трилогия о Максиме, «Яков Свердлов». В этом противопоставлении было и лицемерие. Граждане уже не по одному разу посмотрели все идейные фильмы, но снова смотреть одно и то же не хотели. Поэтому ставилась задача ограничить показ «неидейных» фильмов [20].

Посещение кинотеатров омичей радовало не всегда. Бытовая культура окраин оставалась невысокой. Так, зрители кинотеатра «Октябрь» в январе 1946 г. написали письмо в газету о беспорядках в кинотеатре. «Шум, крик, курение, лущение семечек, как в фойе, так и в зрительном зале, были обычным явлением». Начальник областного управления кинификации сообщил, что по итогам проверки директор кинотеатра была уволена, приняты меры «по изжитию недостатков» [21].

Социальное обеспечение

Отделы государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих были созданы при всех исполкомах. Семьям военнослужащих оказывалась помощь продовольствием, промтоварами. Фонд помощи пополнялся как государством, так и рядовыми гражданами. Колхозы области выделяли для семей военнослужащих 1597 голов круп-

ного рогатого скота, 966 овец, свиней, коз. Большая помощь оказывалась топливом, кормами для скота, предоставлением жилья. Было построено для этих семей 87 домов. Ко Дню Красной Армии в 1945 г. детям военнослужащих было выдано 40 тыс. подарков, на которые было израсходовано 60 тонн муки и крупы, 40 тонн масла и сахара, 40 тыс. кусков мыла. Такая помощь оказывалась и в последующие годы. Особое значение имела поддержка продовольствием и промтоварами. К юбилею Октября выдавались пайки (35 тыс. продовольственных пайков), кожаная обувь, одежда. В Куйбышевском районе г. Омска семье военнослужащего Широкова был построен новый дом, оказана помощь одеждой и обувью [22].

Областной собес немало внимания уделял оказанию помощи инвалидам, но ещё важнее было их переобучение и трудоустройство. Свыше 90 %, по данным собеса, инвалидов войны работали. В специальных школах и на курсах за год было подготовлено 520 счетоводов и бухгалтеров, 1 340 трактористов, 130 председателей колхозов и сельсоветов. В марте 1946 г. обучалось 830 инвалидов. На приобретение протезов было потрачено 2 миллиона 130 тыс. руб., продуктов питания и топлива выделено на 870 тыс. руб. Ряд инвалидов поправили своё здоровье на курортах [23].

Одной из форм помощи населению была выплата пособий многодетным матерям. Выплаты осуществлялись по закону от 27 июня 1936 г. и по закону от 8 июля 1944 г. По первому многодетные омички в 1946 г. получили 788 тыс. руб., по второму — 300 тыс. руб. (Суммы эти нельзя назвать очень большими.) Известно также, что по городу Омску было награждено ордена и медалями 650 многодетных матерей, некоторые из которых сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Для выплат в собесе имелось отделение госпособий [24].

Война заметно увеличила количество сирот и беспризорных детей. Появились и новые детские дома. Среди детских домов, организованных в области, был и детдом им. Омского комсомола. Он находился в Ульяновском районе, недалеко от города. В нём в 1946 г. воспитывалось около 250 детей-сирот. Каждый из питомцев имел 3 комплекта белья, 2 комплекта верхней одежды. Помимо пособий выдавалось дополнительное питание за счёт собственного хозяйства. В феврале 1946 г. в детдоме появились столярные, сапожная и швейная мастерские, что давало возможность воспитанникам получать профессии [25]. Органы социального обеспечения искали разные формы устройства сирот. В Омской области в марте 1949 г. на патронировании находилось 2550 детей, под опекой 388, были усыновлены 140 детей [26].

Для борьбы с детской беспризорностью 16 января 1946 г. облисполком принял решение, которое предусматривало запрещение пребывания детей в пивных, ресторанах, бильярдных, посещение ими вечерних спектаклей. Дети (до 14 лет) не допускались на рынки в качестве продавцов, на работы по чистке обуви. Запрещалась продажа им спиртных напитков. Предусматривались и штрафные санкции к тем, кто будет нарушать данное постановление [27].

Таким образом, в 1946—1953 гг. повседневная жизнь омичей сопровождалась серьёзными проблемами. Жители Омска сталкивались с нехваткой необходимых товаров и услуг, невысоким их качеством. Порой не хватало самого необходимого, даже воды, хотя строительство Большого водопровода многие вопросы сняло. Плохо работал транспорт,

не во всех районах было электричество и радио. Тем не менее город развивался и многие проблемы постепенно решались. Некоторые успехи были достигнуты в конце 1940-х гг. в озеленении города, но «городом-садом» Омск стал лишь в годы «оттепели» [28].

Библиографический список

1. Собрание партийного актива гор. Омска [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 22. — 30 января. — С. 3.
2. Объявления [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 39. — 22 февраля. — С. 4.
3. Потапов, С. Лучше обслуживать советского потребителя [Текст] / С. Потапов // Омская правда. — 1946. — № 27. — 6 февраля. — С. 3.
4. Дорогова, К. Выпускать для населения товары высокого качества [Текст] / К. Дорогова // Омская правда. — 1946. — № 38. — 20 февраля. — С. 3.
5. За выпуск недоброкачественной продукции и реализацию её населению — к уголовной ответственности [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 38. — 20 февраля. — С. 3.
6. Комаровский, И. Строже контролировать качество товара [Текст] / И. Комаровский // Омская правда. — 1950. — № 70. — 8 апреля. — С. 2.
7. Назимов, А. Населению области — прочную, красивую мебель [Текст] / А. Назимов // Омская правда. — 1950. — № 72. — 11 апреля. — С. 3.
8. Гончарова, Т. Вчера в магазинах Омска [Текст] / Т. Гончарова // Омская правда. — 1949. — № 42. — 2 марта. — С. 1.
9. ИсАОО. Ф.Р-235. Оп. 2. Д. 418. Л. 23.
10. Сергеев, З. Почему плохо работают бани Омска. Сант্রে́ст мало проявляет заботы о быте трудящихся [Текст] / З. Сергеев // Омская правда. — 1946. — № 11. — 15 января. — С. 3.
11. Почему плохо работают бани Омска. По следам наших выступлений [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 38. — 20 февраля. — С. 2.
12. Григорьев, Д. Однажды в бане [Текст] / Д. Григорьев // Омская правда. — 1946. — № 74. — 12 апреля. — С. 3.
13. Объявления [Текст] // Омская правда. — 1949. — № 77. — 20 апреля. — С. 4.
14. К услугам горожан откроются новые прачечные [Текст] // Омская правда. — 1950. — № 83. — 25 апреля. — С. 3.
15. Андреевский, Г. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930 — 1940-е годы. [Текст] / Г. Андреевский. — М., 2008. [Электронный ресурс]. — URL: <http://litres.ru> (дата обращения: 19.09.2010).
16. Кара-Мурза, С. Г. Жизнь в СССР [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. — М., 2009. — С. 60.
17. Зрелищные предприятия 9 и 10 февраля [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 28. — 8 февраля. — С. 4.
18. ИсАОО. Ф.Р-241. Оп. 1. Д. 350. Л. 3—48.
19. Бобков, И. В областном суде [Текст] / И. Бобков // Омская правда. — 1947. — № 23. — 15 марта. — С. 4.
20. Альтер, С. Устранить недостатки в кинообслуживании трудящихся [Текст] / С. Альтер // Омская правда. — 1947. — № 1. — 3 января. — С. 3.
21. По следам неопубликованных писем [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 25. — 3 февраля. — С. 3.
22. Михайлов, Г. Всенародная помощь семьям военнослужащих [Текст] / Г. Михайлов // Омская правда. — 1946. — № 40. — 23 февраля. — С. 3.
23. Фёдоров, К. Трудоустройство инвалидов Отечественной войны [Текст] / К. Фёдоров // Омская правда. — 1946. — № 45. — 2 марта. — С. 3.
24. Гордина, А. Забота о матери [Текст] / А. Гордина // Омская правда. — 1946. — № 49. — 8 марта. — С. 4.
25. Молов, И. В детдоме им. Омского комсомола [Текст] / И. Молов // Омская правда. — 1946. — № 37. — 19 февраля. — С. 2.
26. Самохин, А. Борьба с детской беспризорностью — благородное дело общественности [Текст] / А. Самохин // Омская правда. — 1949. — № 63. — 1 апреля. — С. 3.
27. О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью [Текст] // Омская правда. — 1946. — № 16. — 20 января. — С. 4.
28. Сизов, С. Г. Омск в годы «оттепели»: Жизнь города в контексте эпохи (Март 1953 — 1964 гг.). [Текст] / С. Г. Сизов. — Омск, 2003. — 172 с.

СИЗОВ Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, доцент (Россия), заведующий кафедрой отечественной истории и политологии.
Адрес для переписки: e-mail: sizov-omsk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.12.2010 г.
© С. Г. Сизов

Книжная полка

Осовин, И. А. Секретная цивилизация Луны / И. А. Осовин, С. А. Почечуев. — М. : Эксмо Яуза, 2011. — 448 с. — ISBN 978-5-699-50940-9.

Почему в начале 1970-х годов США и СССР одновременно свернули программы по исследованию Луны? Что заставило отказаться от планов ее колонизации в тот момент, когда колоссальные затраты на освоение космоса наконец стали приносить первые плоды? Зачем американских астронавтов по возвращении на Землю подвергали сеансам мощного гипноза? Правда ли, что убийство президента Кеннеди напрямую связано с «лунной гонкой»? Что можно разглядеть на секретных фотоснимках обратной стороны Луны? Зачем само НАСА распускает слухи о том, что американцы никогда не высаживались на лунную поверхность? Какую роль лунный культ играл в секретных доктринах Третьего Рейха, а гитлеровские инженеры и конструкторы — в американской космической программе? И о какой угрозе предупреждал незадолго до смерти Вернер фон Браун? Эта сенсационная книга отвечает на самые острые и опасные вопросы новейшей истории. Это расследование доказывает существование «лунного заговора», направленного на сокрытие информации о загадочной цивилизации Луны и устранение тех, кто подобрался к разгадке главной тайны XX века слишком близко.